

— Разумеется, мне всё интересно. В конце концов, я впервые слышу о том, что проклятых душ можно запечатывать.

Все известные ему способы избавления от проклятых душ делились на три категории. Первый — это когда он сам уничтожал их так, что не оставалось даже пыли; второй — традиционное изгнание, после которого оставался материализовавшийся проклятый предмет; и третий — как у Сугуру, когда тот проглатывал проклятие, превращая его в собственного покемона.

— Поторопись, уже без десяти девять, — Годжо Сатору снова подмигнул Какаши.

Уверен, что я соглашусь? Какаши отвернулся, чтобы больше на него не смотреть. Ладно, он действительно согласился.

Эту парочку глаз всё-таки стоит поскорее прикрыть повязкой... Какаши беспомощно вздохнул... Впрочем, неважно.

Какаши сложил печать одной рукой, а затем развернул свиток. Несколько рядов чернильных иероглифов на рисовой бумаге исчезали по мере того, как разворачивался свиток. Когда пергамент стал абсолютно чистым, мелькнул слабый белый свет, и содержимое свитка вместе с небольшим облачком дыма выпало наружу.

— Похоже на фокус... — Годжо Сатору с живым интересом захлопал в ладоши.

Спустя несколько секунд на столе появился черный шар, излучавший странное, зловещее ощущение.

— Я достал его изнутри проклятого духа, — произнес Какаши.

— Похоже, это не третий уровень... — Годжо Сатору взял черный шар, внимательно изучил его форму, после чего на его лице появилось выражение догадки.

В сухих глазах Какаши отражался лишь тот самый шар, выглядевший точно так же, как и тогда, когда он подобрал его днем. Сам он совершенно не понимал, что именно смог обнаружить Годжо Сатору.

— Ты понял, что это? К чему эта таинственность? У меня ведь нет Шести Глаз!

— Информация неверна, тут должно быть посложнее.

Хотя он и говорил, что это хлопотно, на лице его читалось лишь предвкушение... Какаши небрежно поправил маску и натянул протектор на левый глаз.

Годжо Сатору бросил взгляд на Какаши, шевельнул губами, но ничего не сказал. Ещё до того, как Какаши успел заметить его взгляд, Годжо Сатору уже натянул повязку.

Итак, слепой и полуслепой, друг за другом, они выпрыгнули в окно, причем Годжо Сатору не забыл прихватить с собой черный шар.

— Перенести тебя напрямую? Так будет гораздо быстрее, — прикинув время, произнес Годжо Сатору.

— Можно, и как мы пойдём?

Конечно, когда тебя кто-то несёт, это гораздо приятнее, чем тратить собственные силы и идти пешком. Какаши прищурился и задал вопрос.

Годжо Сатору, кажется, усмехнулся, но Какаши не успел разглядеть его выражение лица.

В следующую секунду Какаши окутал свежий, прохладный аромат, а руки Годжо Сатору крепко обхватили его тело.

— Ты что, гордишься тем, что стал на пару сантиметров выше? — почувствовав, как голова Годжо Сатору опустилась ему на макушку, Какаши не удержался и поднял руку, намереваясь оттолкнуть чужую голову.

— Да нет же, если я буду использовать технику, не прижимая Какаши вот так, от Какаши останутся лишь разрозненные кусочки, — ответил Годжо Сатору.

Какаши... Какаши казалось, что дело вовсе не в этом, но он не знал принципа работы техники Годжо Сатору. Руку, которую он попытался поднять, тот перехватил и снова прижал к его боку.

— Допустим, я тебе верю. Куда мы направляемся? — вздохнув, спросил Какаши.

— Дай подумать... Какаши, ты слышал что-нибудь об ариуне Асакуса?

Годжо Сатору прижался слишком близко. Из-за того, что его подбородок лежал прямо на макушке Какаши, речь получалась немного невнятной. К тому же спина Какаши вплотную прижималась к груди мага — тепло и вибрация от голоса заставили Какаши на мгновение растеряться.

— ...Нет, — Какаши прикрыл глаза, затем снова открыл их, и его тон стал прежним.

— В общем, сперва давай заглянем туда.

Годжо Сатору не стал ничего объяснять, но сдвинул повязку наверх.

Вообще-то в этом лишнем движении не было никакой необходимости, но у Годжо Сатору было предчувствие: стоит только обнажить глаза, как произойдет что-то хорошее.

Какаши же решил, что для активации техники телепортации Годжо Сатору требуются Шесть Глаз, и мысленно сделал окончательный вывод об этих глазах.

«Глаза, которые используются примерно так же, как Шаринган, но обладают куда более богатым функционалом». Что бы ни думал Какаши, мысленно отдав себе приказ действовать, Годжо Сатору, обнимая его, просто исчез с прежнего места.

Телепортация Годжо Сатору оказалась совсем не такой, какой ее себе представлял Какаши. Будь то Техника телепортации или Техника летающего бога грома — все они требовали заранее установленной точки привязки, между которой и человеком происходил мгновенный обмен для перемещения.

Однако Годжо Сатору перенес в нужное место всего себя целиком, и ощущение от такого перемещения было сродни тому, если бы крутиться вокруг оси маски Обито целый сотый раз.

Какаши чувствовал себя так, будто его затянуло в вакуум. Единственным, за что удавалось зацепиться в этот момент, были руки Годжо Сатору, сжимавшие его тело. Когда их ноги снова коснулись земли, Какаши на мгновение потерял опору, его колени подогнулись, и он едва не уткнулся носом в землю.

Многолетний опыт позволил его телу инстинктивно согнуться, чтобы распределить точку удара и одновременно унять головокружение. Однако вместо того, чтобы по инерции податься вперед, Какаши из-за удерживающих его рук неожиданно и неуправляемо отклонился назад.

Если до телепортации они соприкасались лишь выше пояса, то теперь расстояние между ними сократилось до нуля.

Ноги Какаши оказались ровно между расставленных ног Годжо Сатору, а поскольку ноги самого Годжо были длиннее, поясничные ямочки Какаши пришлись аккурат в точности напротив паха мага.

Будучи джонином, способным при необходимости открыть даже пару врат из Восьми Врат Небесного Скрытия, Какаши обладал великолепной поясницей. Усердные тренировки сформировали у него стандартную фигуру — широкие плечи и узкая талия, которая теперь идеально, шив к шву, прижималась к груди и животу Годжо Сатору.

В то же время, благодаря разнице в росте в десять сантиметров, Какаши успешно устроился головой на плече Годжо Сатору, слегка запрокинув ее по законам физики.

В свете ночного фонаря эта поза выглядела более чем двусмысленно. Единственным, кто сохранял ясность ума, был Годжо Сатору, который подумал об этом про себя.

На самом деле, при нормальном исполнении эта техника выглядела как застывшая телепортация. Это было похоже на то, как если бы Годжо Сатору вырезали как на скриншоте, вставили в нужное место, а затем просто возобновили бы течение времени вокруг него.

Иными словами, эта техника не требовала ни обнимать кого-то, ни вызывала бы столь жуткого головокружения. Тем не менее, Годжо Сатору намеренно поступил именно так, и его спонтанная игра в слабака действительно увенчалась успехом!

Совершенно не пострадавший от перемещения Годжо Сатору с помощью Шести Глаз и своей привычки схватывать всё на лету мгновенно запечатлел в центре памяти своего мозга образ растерявшегося Какаши, не успевшего вовремя принять правильную позу, и выражение его лица.

Какаши и впрямь укачало на славу, но он все же сдержался и не изблювал все наружу... Ощущая, что партнер еще не до конца пришел в себя, Годжо Сатору прижался еще теснее, помогая ему распределить вес, и одновременно с легким укором совести вспомнил подробности собственной преднамеренной техники.

В прошлый раз, когда он проделал подобное специально, Сугуру Гето пролежал на земле пять минут и вырвал свой обед, прежде чем смог подняться.

Судя по этому, физическая форма Какаши весьма неплоха... Годжо Сатору невольно опустил голову. Теперь, когда повязка больше не мешала, он смог куда более отчетливо разглядеть слегка запрокинувшего голову Какаши, который с закрытыми глазами пытался прийти в себя.

Годжо Сатору отчетливо уловил слабый запах свежей травы — очень похожий на вкусовые предпочтения Какаши, сладковатый, но не приторный.

Любитель сладкого Годжо Сатору невольно облизал губы, внезапно подумав, что будь это Какаши, он бы наслаждался даже тем, в чем было всего пол-ложки сахара.

Бросив взгляд на маску Какаши, он подавил желание наклониться и коснуться губ мужчины, переведя взгляд на его шею.

Черная маска составляла единое целое с обтягивающим костюмом под разгрузочным жилетом, но благодаря Шести Глазам, способным анализировать скелетно-мышечный каркас человека, эта одежда казалась несуществующей — Годжо Сатору фактически смотрел прямо на тело Какаши.

Ключицы вздымались и опускались под тканью, грудь ощущала две лопатки партнера, а на

спине Какаши не было ни грамма лишнего жира, но в то же время его мышцы не выглядели гипертрофированными, как у бойцов рукопашного боя.

Годжо Сатору осознал, что его пах прижимается к поясничным ямочкам Какаши, и это открытие его несколько удивило. В конце концов, он всегда считал, что ямочки на пояснице бывают только у пропорционально сложенных женщин... Он никак не ожидал, что у Какаши они тоже имеются; судя по всему, эта зона должна быть очень чувствительной.

Ощущение от такого тесного соприкосновения с Какаши было невероятно приятным, но спустя тридцать секунд Какаши пришел в себя. С легким разочарованием подавив волну возбуждения, Годжо Сатору вернул Шести Глазам привычное выражение и участливо спросил:

— Ты в порядке?

— А... — Какаши выпрямился. — Пожалуй, в следующий раз я вернусь сам.

Услугу трансфера от Годжо Сатору он больше повторять не желал.

— Такое бывает только в первый раз. Ты ведь впервые столкнулся с моей техникой вплотную, так что дискомфорт неизбежен, но со второго раза моя техника к тебе привыкнет! — Годжо Сатору поспешно подыскал подходящее оправдание.

В следующий раз придется действовать по-настоящему... — мысленно сплюнув, с досадой подумал Годжо Сатору.

— Как скажешь... Что это такое? — сменив тему и бросив взгляд на заброшенный приют Асакуса, Какаши уставился на черный шар, из которого снова начали сочиться клубки черной дымки.

— Да так, детская игрушка, только немного необычная, — пояснил Годжо Сатору, протягивая шар вперед.

— Можешь открыть его, он просто загрязнен, ауры проклятия в нем нет.

Слегка ополоснутый проклятой энергией Годжо Сатору, шар перестал источать привычную черную дымку и на вид стал выглядеть значительно лучше.

Услышав это, Какаши успокоился и взял шар в руки.

— Это коробочка из двух соединяющихся полусфер? — Какаши нащупал шов посередине шара.

Годжо Сатору: Какаши, знаешь ли, ты первый, кто взял меня за руку~

Дзёго: Спорим, я прямо сейчас взорву Фудзияму?

Прогресс совместимости: 12%

— Если посмотреть с этой стороны, он немного напоминает капсулу времени, — Годжо Сатору слегка согнулся, подперев подбородок рукой, а на половине его лица, оставшейся открытой, застыла озорная улыбка.

— Капсулу времени? — Какаши на мгновение замер. Это было еще одно незнакомое ему слово.

— Какаши что, не знает? — Годжо Сатору изобразил крайнее удивление, приподнял уголок повязки и принял нарочито заносчивый вид, словно говоря: «Дай-ка я посмотрю, кто это тут у нас такой дремучий».

— Это то, о чем дети мечтают в детстве.

Убедившись, что Какаши действительно никогда об этом не слышал, Годжо Сатору разочарованно натянул повязку обратно. Он-то надеялся развернуть целую линию ностальгических воспоминаний из детских лет, но задумка рухнула, едва успев родиться.

— Это делают дети лет семи-восьми. Обычно под руководством учителя они записывают на бумажках свои мечты о том, кем видят себя через десять лет, складывают их вместе, помещают в такой вот контейнер, а потом с помощью учителя все вместе закапывают капсулу под деревом, — Годжо Сатору указал на засохшее дерево во дворе приюта.

— Если то, о чем ты говоришь, имеет место быть, — говоря это, Годжо Сатору и Какаши уже шагнули на территорию явно заброшенного приюта, — то капсулу выкопали потому, что прошло десять лет?

Какаши подошел к дереву. Земля была сухой, но ее цвет оказался темнее, чем вокруг.

— Судя по всему, ее выкопали несколько дней назад.

— Твой анализ вполне имеет право на жизнь~ — Годжо Сатору потер подбородок. — И что же думает господин Какаши?

Какаши и впрямь был очарователен: с одной стороны, заявляет, что хочет быть обычным

человеком, а с другой — сам же приходит в такие места в поисках острых ощущений.

Годжо Сатору бросил взгляд на тихо затаившегося в подвале приюта проклятого духа. Это была незарегистрированная крупная тварь, но выглядела она почему-то подозрительно тихо?

Окинув проклятие уровня выше первого взглядом, Годжо Сатору отвел глаза. «Ладно, дам Какаши-сану размяться на нем попозже~» — с живым интересом выстраивая планы, он решил рассматривать это как стартовый набор новичка для Какаши!

В этот момент Какаши еще не подозревал, что его ждет неприятный сюрприз. Он был полностью сосредоточен на анализе всей имеющейся у него информации.

— Иными словами, тот, кто породил проклятие, был ребенком... к тому же совершеннолетним он стал всего несколько дней назад.

Какаши моргнул. Он только что влил в капсулу крошечную нить чакры, и теперь ему было совершенно ясно, что находится внутри. Серовато-белый порошок, лежавший рядом с бумажными письмами и стеклянными бусинами.

Учитывая, что владелец этого шара, скорее всего, уже мертв, эту штуку правильнее было бы назвать не детской капсулой времени, а урнами с прахом и хранилищем пожитков.

— Какаши проводит анализ с таким усердием, — Годжо Сатору хлопнул в ладоши. — Сделать столь точные выводы, основываясь лишь на этих крохах информации... На такое не способны даже некоторые шаманы первого уровня~

— Ты ведь знаешь гораздо больше моего, — Какаши взглянул на Годжо Сатору. По правде говоря, его немного озадачивало такое поведение мужчины.

Будучи сильнейшим и позиционируя себя как наставника и шамана, разве не должен был Годжо Сатору в данной ситуации лично заняться изгнанием проклятия?

— Кое-что действительно знаю, — отмахнулся Годжо Сатору. — Но на данный момент мне не поступало никаких заказов насчет этого приюта... Хотя меня и называют сильнейшим, я не обязан нести ответственность за мир во всем всём свете. Вместо того чтобы заставлять меня работать, лучше воспользуйся этой возможностью, чтобы получше узнать, что из себя представляют проклятые духи...

После слов Годжо Сатору Какаши вдруг тихо усмехнулся:

— Вот как. Выходит, Годжо-сан — и вправду ответственный и хороший шаман.

Похвала Какаши заставила Годжо Сатору почувствовать себя крайне неудобно.

— Какаши-сан, ты что, не расслышал, что я сказал? — Годжо Сатору резко приблизился к Какаши. Скрытый за повязкой, он слегка опустил голову, создавая мощное давление за счет роста и ауры.

«Совсем не так...» — думал про себя Годжо Сатору, однако вопреки собственным мыслям его лицо излучало холодность.

— Какаши-сан, пожалуй, не осознает концепцию сильнейшего. Сильнейший — это тот, кто, стоит мне только захотеть, способен в одиночку уничтожить все проклятия в пределах видимости Шести Глаз в этом мире. Что до времени... если постараться, с этим можно покончить месяцев за шесть. Но вот проблема — я не хочу.

На губах Годжо Сатору появилась злая улыбка.

Какаши слегка приподнял голову, глядя на шевелящиеся губы Годжо Сатору. Да этот парень просто невыносим! Какаши молча наблюдал за чужим представлением.

Тот с абсолютно серьезным видом нес полную чушь о собственном ничтожестве:

— Я ношу лишь пустой титул сильнейшего, но остаюсь слеп к этим опасностям. Меня совершенно не волнует, погибнут ли обычные люди от лап проклятий. Даже если есть заказ, берусь я за него или нет — зависит исключительно от моего настроения.

Какаши оставался бесстрастным и неподвижным. Давление, которое Годжо Сатору нарочно пытался на него оказать, не возымело никакого действия; более того, он даже начал открыто витать в облаках прямо под этой черной повязкой.

«А эта поза не выглядит странноватой?» — слегка запрокинув голову, Какаши смотрел на чуть наклонившегося к нему Годжо Сатору. Их дыхание смешивалось на лицах друг друга — теплое и щекотное, но вовсе не неприятное.

Какаши на мгновение посмотрел на них со стороны: в нынешнем положении ему не хватало разве что упереться спиной в стену! Ого, да Годжо Сатору в некотором смысле — вылитый главный герой Рая объятий!

Какаши, еще не имевший никаких мыслей о романтике, рассуждал исключительно по существу, совершенно не задумываясь о том, какие двусмысленные ассоциации может вызвать его поза.

Отношение и выражение лица Какаши несколько сбили Годжо Сатору с толку. Он опасался, что Какаши разочаруется в нем после подобных речей. И хотя интуиция подсказывала ему, что

Какаши не из тех людей, Годжо Сатору прекрасно понимал, каким его привыкли видеть окружающие.

В то время как он судорожно пытался исправить ситуацию, слова сами сорвались с его губ, больше ему не подчиняясь:

— Так что я — эгоистичный, бессердечный ублюдок. Ответственный? Хороший шаман? Какаши-сан правда считает, что человек, желающий перебить всех верховных магов в Мира магов, имеет хоть какое-то отношение к этим двум определениям?

Пропало! На мгновение глаза Годжо Сатору потускнели, но черная ткань повязки надежно скрыла зеркало души, не позволив Какаши прочесть его истинные чувства.

С одной стороны Годжо Сатору радовался, что Какаши не видит его истинных эмоций, а с другой — страшился грядущего разрыва.

— Моя очередь? — Какаши очнулся от раздумий. Похоже, он примерно понял, какую сцену разыгрывает Годжо Сатору, и теперь настала пора дать ответную реплику?

И правда, даже будучи сильнейшим, Годжо Сатору оставался всего лишь не повзрослевшим парнем...

— И какое это имеет отношение к тому, что я назвал тебя ответственным и хорошим шаманом? — в свою очередь парировал Какаши, не давая Годжо Сатору и шанса вставить слово.

— Проклятия изначально рождаются из чувств обычных людей, и если ты не хочешь вмешиваться в то, что тебя не касается, в этом нет абсолютно ничего постыдного. Хочешь спасаешь — спасаешь, не хочешь — проходишь мимо. Твоя сила принадлежит тебе одному, и как ею распоряжаться — твое личное дело. Что до верхушки Мира магов, я вообще никого из них не знаю, к тому же еще бабушка надвое сказала, кто из нас двоих убил больше людей...

Годжо Сатору остолбенел от подобных слов Какаши. Неужели Какаши и вправду так думает? Этот ниндзя просто неисправимый бунтарь! Годжо Сатору почувствовал, как у него задрожали губы.

Его ровное сердце колотилось с такой силой, будто хотело выпрыгнуть наружу и предстать перед этим белоголовым коротышкой, чей рост уступал ему на целых десять сантиметров, чтобы показать: сильнейший, устроивший этот спектакль злодея, был повержен в пух и прах одним единственным прямым ударом и уже всюду страдает от аритмии.

Какаши улыбнулся, и его открытый глазик изогнулся очаровательным полумесяцем.

— К тому же, если бы нужно было становиться героем лишь потому, что ты сильнейший, это

было бы слишком жалко. Даже если изгнание проклятий для тебя плевое дело, у тебя нет никакой обязанности взваливать это на себя.

Губы Годжо Сатору слегка шевельнулись. Понимает ли этот Какаши вообще, что он такое говорит?!

В лунном свете Какаши отчетливо заметил румянец на ушах Годжо Сатору, резко контрастировавший с цветом его волос, и от этого на душе стало еще веселее.

— Так что я просто подвел итог своему первому впечатлению о тебе. Я всегда доверяю только собственному анализу и суждениям, так что всё сказанное тобой я приму за кокетство, Годжо-сан.

С этими словами Какаши не удержался и протянул руку, взъерошив белые волосы Годжо Сатору.

Мягче моих... Сохраняя невозмутимое выражение лица, Какаши опустил руку и завел ее за спину, пальцы еще раз машинально потерли друг о друга — только что ощущенная мягкость слегка кружила голову...

Пользуясь тем, что его голова была запрокинута, Какаши украдкой бросил взгляд на дерзкую, но на редкость послушную шевелюру собеседника.

И что тут сказать?

<http://bllate.org/book/19320/1889922>